Глава 4

Промолчать — хорошо. Но был ли в молчании смысл? Скорее всего, Эма и сама всё прекрасно поняла.

Несмотря на недавнее знакомство и короткое общение с ней, Арчи уже стало казаться, что она видит всё насквозь. В том числе и его самого. Общаться с тем, кто понимает, что у тебя на уме и знает, о чём говорит, вызывало одновременно радость и дискомфорт. Причём второй вариант был для Арчи ближе. Можно даже сказать, что эта «способность» Эмы его слегка пугала. Особенно сейчас, когда после слияния с чёрной тканью ощущение полной наготы его покинуло, а чувства обострились: «видящий всё насквозь» взгляд Эмы стал ощущаться в разы сильнее.

С другой стороны, у неё была фора в виде бесконечно-долгого существования. Кроме того, не считая Чёрной Смерти, Арчи больше ни с кем не пересекался: может они все такие? (Хотя его опыт подсказывал, что в вопросах «мудрости и проницательности» ни время, ни возраст не имеют значения: точно также как к одним приходят «великие знания», в других с годами прогрессирует лишь отборная дрянь.) Да и Чёрная Смерть, вроде, не глуп и абы кого не выбирает… или?..

Арчи «завис в себе»: правильного ответа он не нашёл, а спрашивать об этом Эму ему как-то не хотелось. С другой стороны…

— Тебя что-то гложет? — поинтересовалась она.

…С другой стороны, раз она сразу не ответила на возникшие в его разуме вопросы, — всевидящей она не была. Это несказанно радовало. Однако к его глубокому сожалению, вместе с радостью он испытал и огорчение:

«Возможно, — собственные мысли Арчи показались ему предательскими, — знай она всё, видь меня насквозь и прямо давай ответы, было бы лучше?.. А дискомфорт… Рано или поздно он бы прошёл. Лёгкий дискомфорт — малая цена от перспективы иметь кого-то, кто полностью тебя понимает и знает…»

«Или нет?!»

«Я не уверен… Зачем мне ещё один я?!»

«Странные мысли…»

— С тобой всё нормально? — повторила Эма.

Она не привыкла к Рукам, которые чрезмерно углубляются или замыкаются в себе. Она их не

то, чтобы не любила, просто… с ними было трудно и некомфортно. Другое дело всё выкладывающие и прямо говорящие сознания. Третий в этом плане был прекрасным собеседником, пусть иной раз и раздражал. Сильно раздражал.

— Всё хорошо, — кратко ответил Арчи. — После твоего вопроса стало лучше.

— Хорошо. Тогда, тебе стоит наведаться к Третьему, он тебя ждёт.

— Ты меня проводишь?

— Хорошо, — кратко ответила Эма и, взмыв, подхватив с собой «новорождённое» сознание. Она полетела в сторону конусовидного дворца, но не прямо к нему. Перемещаться мгновенно она не стала, потому что в отличие от неё Арчи так не умел, по крайней мере, в этом месте. Поэтому было лучше показать ему всё с высоты птичьего полёта, дабы он мог получше изучить окружающую местность.

Вскоре перед Третьим предстали двое: рогатое создание в чёрных «платьях» и безрогое создание в чёрных «рубашках».

— Вы быстро, — Третий искренне поприветствовал Эму и Арчи.

— Он старался, — кратко ответила Эма и, не дожидаясь ответа, исчезла.

«Оно и к лучшему», — решил Арчи.

Сейчас его больше интересовал новый «коллега по цеху».

Точно также, как Арчи предстал перед Третьим, Третий предстал перед Арчи: он явно был камнем. Чёрным. Овальным. Под три метра. Имел множество неровностей. Ни рук. Ни ног. Ни глаз. Ни рта.

В самом центре его каменного тела толстым широким слоем была плотно обмотана чёрная ткань.

Не удержавшись, Арчи спросил:

— Ты ведь не просто камень?

— Я? Я был маленьким. Нас было много. Все куда-то стремились. Хотели уйти. Я наблюдал за ними. Но уйти не смог.

«ЧТО?!!»

— Что, простите? — переспросил Арчи.

— …Так и жил, пока не встретил Чёрную Смерть. Вот и всё.

— Ясно…

— Ты ведь тоже не просто камень? — спросил Третий, вывив Арчи из мысленного понимания происходящего.

— Я?.. — задумался Арчи и ответил. — Такая же история…

— Так мы с тобой похожи.

— Есть немного… — кивнул Арчи, затем быстро перевёл тему. — Эма говорила, что ты мне всё расскажешь.

— Да. Важную часть своего становления Рукой ты уже прошёл — слился с тканью. Теперь тебе нужно привыкнуть к новому себе. Понять, кем ты стал. Прочувствовать чёрную субстанцию и «пробудиться».

— Чёрную субстанцию? Это то, что вы собираете у живых перед смертью?

— Да.

— Хорошо. По поводу «понять, кем я стал», было бы не проще, если бы ты или Эма мне сами это объяснили?

— Не думаю. Лишние объяснения только мешают. Эма когда-то объясняла и как с тканью сливаться… Правда, в большинстве случаев это только всё ухудшало… В вопросе чёрной ткани, незнание — лучшее знание.

— Не сильно обнадёживающее.

— Ты поймёшь. Пошли. Для начала — у меня есть для тебя один мир.

— Что?

Но Третий не ответил. Он схватил Арчи покрепче, пусть и не имел конечностей, и они исчезли.

Резко. Быстро. Неприятно.

◊ ◊ ◊

Арчи почувствовал что-то очень неприятное. ОЧЕНЬ. Это было не от перемещения, а от места, в котором он оказался. Он упал ниц. Терзаемый мысленным и эмоциональным «распятием» — безумством своего сознания, он стал биться и долбиться об твёрдую поверхность, в надежде что-нибудь себе проломить — поубавить это ужасающее внутреннее давление.

Однако толку было ноль: это во многих смыслах травмирующее самобичевание продолжалось очень и очень долго. При этом Арчи был наполнен целым букетом несвойственных ему чувств. Их было так много, что он практически достиг состояния «рваного сознания»: что?; где?; куда? — ему одновременно хотелось убивать и быть убитым.

Арчи был будто чем-то окружён. Он не понимал чем. Оно давило. Проникало. В какой-то момент Арчи даже возомнил, что понимает, как чувствует себя надутая через соломинку лягушка. Пусть сам никогда их и не надувал.

Голова разрывалась. Казалось, эти мучения уже никогда не закончатся. В какой-то момент он даже возненавидел всех Рук, включая Чёрную Смерть, но больше всего — Третьего — этот чёрный кусок козьих фекалий-переростков.

На грани потери-не-потери сознания Арчи крепко вцепился «сам в себя», в свой несчастный разум, в попытках хоть как-то его удержать. Последнее, что он сейчас хотел бы сделать, — это провалиться в беспамятство.

Вся ситуация целиком вызывала… нет… не вызывала. Она очень и очень злила его!! Раздражала! Бесила! Но всё что он мог сделать — продолжать кувыркаться, биться «головой» об твёрдую поверхность — страдать.

◊ ◊ ◊

Неизвестно как долго Арчи находился в состоянии «на грани» (определённо долго), но в какой-то момент всё происходящее издевательство будто стало ослабевать. Медленно…

Первое время ему даже казалось, что это самовнушение. Однако — нет! Как выпрямляющийся при натяжении металлический лист оставленный надолго в согнутом положении в конце концов перестаёт выпрямляться, так и Арчи становился всё более устойчивее к разрывающему его сознание давлению. Давлению, бушующему, как смерч в ясную погоду.

◊ ◊ ◊

Пик внутреннего расстройства прошёл. Не теряя ни себя, ни чувства окружающего мира, Арчи

стал восстанавливаться. Он ощущал всё слишком ясно: как тело успокаивается, как боль проходит, как ему становится лучше.

— Что это было?! — возмущался Арчи. Заслуженно возмущался. Третьего нигде не было. Кругом — лишь какая-то красная пыль и грязь. — Потерять контроль! Потерять рассудок! Перестать быть собой! Желать одной лишь «крови»!

— Затуманенный разум! Высшая степень безумства!

— Об этом ли говорила Эмма, когда мы только-только встретились?!

Арчи тяжело дышал (дышал ли?!). Он перевернулся на спину. Сколько бы ни пытался, встать он не смог.

От начала и до сейчас — он впервые испытывал такое… такое кошмарное безумие, по сравнению с которым слияние с чёрной тканью, — всего лишь цветочки.

Терять контроль — теряет себя. Ему казалось, будто разум неожиданно решил предать его. Он так и говорил: «Теперь я сам по себе!!!»

Это всё раздражало! Впервые в жизни его раздражало что-то настолько сильно! Он твёрдо решил: позволив себе повестись на это неожиданное давление, на потерю контроля и на всё произошедшее — он повёл себя как самый настоящий идиот. Идиот, которые пачками получают диплом гуманитария.

Более того, Арчи усомнился в своей внутренней состоятельности. Считая себя всю сознательную жизнь беспристрастным, после этого случая его уверенность исчезла. И мысленно он чётко дал себе понять: если такое ещё хоть раз повторится… даже если это и не его вина, а вина его новой «природы»… первое что он сделает, это пойдёт к Эме или Третьему (а ещё лучше прямо к Чёрной Смерти) и попросит их — нет, настоит! — «утилизировать» его быстро и безболезненно. Хотя после недавнего, можно долго и болезненно — неважно. Главное — утилизировать!

И пусть такое решение было слегка преувеличенным (он вряд ли решиться всерьёз воплощать его в реальность), оно помогало взять себя в руки и увидеть хоть какую-то чёткую цель.

Поставив себе такой ультиматум, Арчи наконец-то успокоился. Будто в одночасье лишился тонны лишнего груза. Он стал медленно приходить в себя. В какой-то момент, он даже полностью отбросил всё то ужасное и невесть сколько длившееся с ним безумство: его занял совершенно другой вопрос. Вопрос, завязанный на ощущениях: несомненно, было что-то ещё, что-то приятное… Новое, необычное и, в отличие от потери разума, не такое разочаровывающее… Это были ещё одни изменения в нём, которых он раньше не замечал, но которые теперь хорошо ощущались и на которые стоило обратить своё внимание.

— Это и есть чёрная субстанция… — сказал и задумался Арчи.

http://tl.rulate.ru/book/28896/979583